

Киити Михара прибыл в Токио под вечер. За долгую дорогу он истосковался по чашке хорошего кофе. Выйдя с вокзала, он схватил такси и поехал на улицу Юракуте, в кафетерий.

– А, Михара-сан, что-то давно вас не было видно, – улыбаясь, встретила его знакомая официантка.

Михара постоянно пил здесь кофе. А сейчас его не было дней пять-шесть.

Разумеется, официантка не знала о его поездке на Кюсю. В зале сидели обычные посетители. Много знакомых лиц. Ничто не изменилось. Время текло размеренно и непрерывно. Михара почувствовал себя так, словно он один был выброшен на какой-то период из этого течения. Никто на свете не знает, что делал Михара, очутившись вне времени и пространства. Может быть, с ним произошли удивительные вещи, но никому нет до этого дела. Что ж, это вполне естественно, но он вдруг почувствовал себя одиноко.

Кофе был превосходным. Чего-чего, а хорошего кофе в провинции не получишь. Расплатившись, он опять взял такси и поехал в департамент полиции.

Поднялся по знакомой лестнице, толкнул дверь с табличкой "Полицейский инспектор Касаи". Начальник еще был на работе.

– Здравствуйте, Касаи-сан, только что приехал. Инспектор повернул толстую бычью шею и глянул на Михару.

– А-а, Михара-кун! Ну, здравствуй, здравствуй. Устал? Молодой сыщик, находившийся в комнате, подал Михаре чай.

Инспектор улыбнулся, глядя на осунувшееся лицо Михары.

– Прости, что сразу о деле. Ну, как там? Выяснил что-нибудь?

Михара вытащил из портфеля все материалы о самоубийстве Саямы и О-Токи, которые ему дали на время в фукуокском управлении полиции, и разложил их на столе.

– В управлении полиции Фукуоки это дело прошло как самоубийство влюбленных. Есть подтверждения.

– Н-да... – инспектор просмотрел фотографии, прочитал заключение судебно-медицинской экспертизы и отчет. – Так-так. Значит, все же получается, что это самоубийство по сговору. Выходит, зря пришлось тебя побеспокоить.

В его тоне прозвучали сочувственные нотки.

– Пожалуй, не совсем зря, – ответил Михара.

– Да? – Касаи несколько удивленно взглянул на помощника. – Есть что-нибудь интересное?

– Кое-что. Правда, это не заключение управления полиции Фукуоки, а частное мнение их сотрудника Торигаи, ветерана сыскного дела. Он рассказал мне любопытные вещи.

И Михара со всеми подробностями изложил начальнику все, что сообщил ему Торигаи. Касаи задумался.

– Его соображения по поводу счета вагона-ресторана очень интересны.

Следовательно, он считает, что О-Токи сошла с экспресса в Атами или Сидзуоке, провела там дней пять и только после этого отправилась в Хакату.

Там она позвонила Саяме, который уже давно ее поджидал. Тогда со счетом все ясно.

- Да, получается так.

- Хорошо! Но во! зачем понадобилось Саяме, чтобы женщина сошла на полпути? Что она делала в Атами и Сидзуоке? Пожалуй, это стоит проверить.

- Значит, вам тоже кажется, что здесь не все в порядке? - глаза Михары встретились с глазами инспектора. - Правда, судя по материалам следствия, это, несомненно, любовное самоубийство. И все же...

- Михара-кун, - сказал Касаи, глядя куда-то вдаль, - очень может быть, что мы с тобой заблуждаемся. Смерть Саямы - большая потеря для расследования дела о взяточничестве в министерстве. Вот и начинаешь сомневаться даже в самых неопровержимых фактах. Не знаю, может быть, мы уже вырождаемся в тех низкопробных ищек, которые готовы доказать что угодно, лишь бы по-своему повернуть дело... Как бы не получилось так, что незаметно для себя мы гоняемся за собственной тенью.

Михара сознавал, что такая опасность существует. И все же ему хотелось самому еще раз вникнуть в суть этой трагической истории. Разобраться до конца, и если окажется, что он не прав, тогда уже сложить оружие. Он высказал свои соображения начальнику.

Тот кивнул. Очевидно, он думал так же.

- Ладно, попробуем пойти по другому пути. Хотя, может быть, мы и на ложном пути. - Скрестив руки на груди, Касаи помолчал немного, а потом сказал:

- "Асакадзэ" - экспресс. Значит, все места нумерованные, даже в третьем классе. Если О-Токи сошла на полпути, никто не мог занять ее места.

Оно пустовало. Попробуем проверить это. Пошлем кого-нибудь, пусть побеседуют с проводником.

2

На следующий день Киити Михара отправился на Токийский вокзал. Голова была свежей и ясной, он хорошо выспался.

Он отыскал тринадцатый путь, остановился на платформе и стал смотреть на другие пути. Со стороны казалось, что человек кого-то ждет. Михара смотрел и смотрел, у него начало рябить в глазах. Он видел только электрички направления Токио - Иокосука, они беспрерывно прибывали и уходили с тринадцатого пути. Дальше, на четырнадцатом пути, тоже все время мелькали составы. Не было никакой возможности увидеть, что творится на пятнадцатом пути и на платформе перед ним.

Михара решил пойти на вокзал, вспомнив полунарек Торигаи о существовании трех свидетелей. Решил проверить интуицию сыщика из Фукуоки. И вот, пробыв больше часа на этой платформе, он так ни разу и не увидел пятнадцатого пути.

По рассказам самих очевидцев, они заметили О-Токи и Саяма именно отсюда. Что же

получается? Неужели пятнадцатый путь просматривался с этой платформы только в тот момент, когда здесь стояли эти три свидетеля?

Михара постоял еще немного в раздумье, потом медленно направился в здание вокзала. Показав свое удостоверение заместителю начальника вокзала, он сказал:

– Я хочу задать вам один вопрос. Простите, он, вероятно, покажется вам глупым, но мне необходимо это выяснить. Скажите, можно ли, стоя на платформе у тринадцатого пути, увидеть экспресс "Асакадзэ", который в 18.30 отправляется с пятнадцатого пути?

Пожилой заместитель удивленно посмотрел на Михара:

– Можно ли видеть "Асакадзэ" с платформы тринадцатого пути? То есть вы хотите узнать, бывает ли время, когда на тринадцатом и четырнадцатом путях нет никаких поездов?

– Вот именно!

– Думаю, что нет. Впрочем, сейчас проверим. Он разложил на столе график движения поездов.

– Представьте себе, нашел! Есть такой момент, когда и тринадцатый и четырнадцатый пути свободны и с платформы у тринадцатого можно видеть "Асакадзэ", который стоит на пятнадцатом пути. Действительно, есть такое время! – заместитель начальника вокзала сам был удивлен.

– Значит, можно... – Михара почувствовал легкое разочарование, но тут же снова насторожился.

– Да, можно. Но всего лишь в течение четырех минут.

– В течение четырех минут? – у Михары вдруг забилось сердце. – Объясните, пожалуйста, поточнее!

– Пожалуйста. "Асакадзэ" подают на пятнадцатый путь в 17.49, отправляется он в 18.30. Следовательно, поезд стоит сорок одну минуту. Перед этим, в 17.46, на тринадцатый путь прибывает электричка № 1703 и в 17.57 отправляется на Иокосуку. Затем на тот же путь в 18.01 прибывает электричка № 1801, которая отправляется в 18.12. Когда она уходит, пятнадцатый путь все равно не виден, так как на четырнадцатый путь в 18.05 подается поезд № 341, на Сидзуоку, и стоит до 18.35. Таким образом, есть только маленький промежуток в четыре минуты, от 17.57, когда отправляется электричка № 1703, до 18.01, когда подают электричку № 1801. Только за эти четыре минуты и можно с платформы тринадцатого пути увидеть экспресс "Асакадзэ".

Михара достал свою записную книжку. Все сразу понять и запомнить было трудно. Заместитель начальника вокзала написал ему нечто вроде расписания.

3

На службе, тщательно изучив расписание, Михара взял лист бумаги и начертил схему.

Вот теперь все стало наглядным и ясным. С платформы у тринадцатого пути экспресс "Асакадзэ" можно видеть только четыре минуты, с 17.57 до 18.01.

Следовательно, получается, что очевидцы как раз в это время оказались на платформе и

видели, как О-Токи и Саяма садились в экспресс.

Михара подумал, что их показания чрезвычайно важны. "О-Токи и ее спутник держались, как близкие люди. Оживленно болтая, они подошли к нужному вагону и сели в экспресс" – это наблюдение было единственным доказательством близости мужчины и женщины, а следовательно, и единственным подтверждением версии о самоубийстве влюбленных поговору. Во всяком случае, никаких других фактов, свидетельствующих об интимных отношениях покойных, не было.

Правда, удалось выяснить, что и Саяма и О-Токи имели с кем-то любовную связь, но с кем – неизвестно.

"Надо же было этим троим именно в это время случайно оказаться именно на платформе у тринадцатого пути..." – подумал Михара. И тут же новая мысль, как молния, блеснула в его мозгу. Случайно? А случайность ли это?.. С другой стороны, если начнешь сомневаться во всех случайностях, конца этому не будет. Однако четыре минуты... Слишком мало времени для случайности.

Михара припомнил очевидцев. Две официантки ресторана "Коюки" и их клиент.

Этот клиент ехал в Камакуру, официантки его провожали. С платформы тринадцатого пути они все трое увидели Саяму и О-Токи, садившихся в "Асакадзэ". Это рассказала Михаре одна из официанток, Яэко, перед его командировкой на Кюсю. Тогда он выслушал ее без особого интереса. А теперь решил, что, пожалуй, стоит расспросить ее еще раз, поподробнее.

Михара пришел в "Коюки" довольно рано – ведь в ресторанах утро начинается поздно. Яэко занималась уборкой и вышла к нему в момпэ[7].

– Простите, я в таком виде... – девушка слегка покраснела.

– Это вы простите, что я вас беспокою, – Михара приветливо улыбнулся, но в прошлый раз вы нам помогли, и я хотел бы вернуться к тому разговору.

Ну, помните, вы рассказывали, как с подругой провожали вашего клиента на Токийском вокзале и видели Саяму и О-Токи?

– Да, да, – Яэко кивнула.

– Кажется, тогда я забыл спросить имя этого клиента. Яэко быстро взглянула на Михару.

– Да вы не беспокойтесь. Я не доставлю никаких хлопот этому человеку.

Так, для порядка хотел бы знать, – поспешил Михара успокоить официантку. Он понимал ее тревогу: для ресторана постоянный клиент – ценная персона.

– Его зовут господин Тацуо Ясуда, – сказала девушка, слегка понизив голос.

– Так, Тацуо Ясуда. А чем он занимается?

– Не знаю точно. Слышала, что он торгует фабричным оборудованием. В районе Нихонбаси. Кажется, у него довольно крупное дело.

– Так-так. Он, кажется, старый клиент вашего ресторана?

- Да, он ходит к нам, пожалуй, уже года три-четыре. Раньше его всегда обслуживала О-Токи-сан, он считался ее клиентом.
- Значит, он хорошо знал О-Токи-сан... Кстати, кто первым заметил ее на платформе?
- Господин Ясуда. Он и показал ее нам.
- Да... - Михара на секунду замолчал, задумавшись.

4

Потом снова улыбнулся и продолжал:

- Значит, вы и Томи-тян провожали его на вокзал. И что же, вам внезапно пришла в голову эта мысль - проводить его?
- Да. Он угощал нас обедом в ресторане "Кок-д'ор", на Гиндзе. Ну, и вдруг мы решили.
- В ресторане "Кок-д'ор"? Он пригласил вас туда заранее?
- Да, накануне вечером Ясуда-сан был в "Коюки" и пригласил нас на завтра, в половине четвертого.
- Так, в половине четвертого. Пообедали, а потом что?
- Когда обед уже кончился, Ясуда-сан сказал, что собирается в Камакуру, и попросил нас проводить его. Ну, и мы с Томи-тян пошли.
- Примерно в котором часу это было?
- В котором часу... - Яэко задумалась. - Ах да, я спросила его, когда электричка, и он сказал: "Хочу успеть на 18.12, сейчас тридцать пять минут шестого, мы успеем, если поедем сию минуту..." Да-да, так оно и было, я очень хорошо помню.

Перед глазами Михары всплыла схема, которую он вчера начертил.

Электричка, отбывающая в 18.12, подается на тринадцатый путь в 18.01.

Значит, если Ясуда увидел с этой платформы "Асакадзэ", они прибыли на вокзал немного раньше. Это серьезный момент.

- Когда вы пришли на платформу, электрички еще не было?
- Не было, - не задумываясь, ответила Яэко.
- Наверное, пришли туда часов около шести... - словно про себя пробормотал Михара.
- Да, - подхватила Яэко, - часы на платформе показывали без нескольких минут шесть.
- Какая у вас хорошая память! - Михара широко улыбнулся.
- Я потому это запомнила, что Ясуда-сан все время смотрел на часы, боялся опоздать на электричку 18.12. Михара насторожился.
- Говорите, смотрел все время на часы?

- Да, еще в "Кок-д'оре".

Михара поблагодарил Яэко и ушел. В автобусе он все время думал: почему Ясуда волновался и смотрел на часы? Может быть, просто хотел успеть на электричку? А может быть, что-то другое заставило его спешить? Спешил, чтобы не пропустить эти четыре минуты? Чтобы увидеть "Асакадзэ", надо прийти на ту платформу именно в это время, не раньше и не позже. Если прийти раньше, на тринадцатом пути стоит электричка, которая отправляется в 17.57. Ясуде пришлось бы на нее сесть. А если прийти позже, в 18.01 подают следующую электричку, и ничего не увидишь. Не потому ли Ясуда так часто поглядывал на часы, что стремился не пропустить эти самые четыре минуты?

А может быть, он, Михара, все это сам придумал? Вбил себе в голову и теперь старается подтасовать факты? Но чем больше он размышлял, тем сильнее становилось подозрение. Ведь если догадки Михары правильны, очень легко объяснить поведение Ясуды. Он хотел показать Яэко и Томико, как Саяма с О-Токи садятся в экспресс "Асакадзэ". Иными словами, создавал очевидцев.

Сердце Михары забилося. Надо встретиться с Ясудой. И вот он в светлой приемной конторы Ясуды. В окна льются потоки послеполуденного солнца. Михара передает через секретаря свою визитную карточку. Дверь открывается, Ясуда выходит к посетителю; улыбаясь холодно и высокомерно, предлагает ему сесть.

<http://tl.rulate.ru/book/2217/42545>